“А как ты убедишься, что в комнате именно я? Вас и Нин Яо все зовут Мисс Нин. Вы уверены, что они вам звонили?”

“Я в это не верю! Если вы ее не знаете, может быть, вы пригласите ее на ужин, она все еще стоит рядом с вами? Ты даже не выводишь меня ... " - Нин Цин толкнула его.

- Сегодня я никого с собой не взял. Как спонсор этого ужина, я также являюсь боссом. Какого босса вы бы увидели на званом обеде с компаньонкой? Что отец и Шуан стоял напротив меня. Она стояла рядом со мной и не имела ничего общего со мной, Нин Цин. Если вы действительно хотите, чтобы другие мужчины взяли ваш номер, вы можете сказать мне ясно; вам не нужно ходить вокруг да около!- Лу Шаомин отпустил ее и встал. Он стянул галстук с шеи и бросил его на землю, уходя с взмахом рукава.

- Лу Шаомин... - Нин Цин не знала, о чем он говорит. Неужели она неправильно поняла его?

Она могла видеть его лязгающие и сердитые шаги, и ноги его штанов, которые трепетали от его энергичных шагов.

“Лу Шаомин... - Нин Цин поднялась с земли на руках и ногах. Она побежала за ним, плача, когда преследовала его. “Лу Шаомин, не уходи!” Всхлипывает...

Лу Шаомин проигнорировал ее слова.

- А!"Тонкие высокие каблуки Нин Цин внезапно застряли в крышке водяного колодца на обочине дороги. Ее нога подвернулась, и она снова упала на землю.

- ВАА... - Нин Цин кричала все громче и громче. Она посмотрела на спину Шаомина сквозь слезы. - Шаоминг, я растянул ногу. Это так больно.”

Лу Шаомин сделал паузу и боролся в течение нескольких секунд, прежде чем он вернулся.

Когда он подошел к рыдающей девушке, то присел на корточки и сказал: "что случилось?”

Нин Цин увидела, что он вернулся, и недовольно надула розовые губы. Она развела руками и показала ему две свои маленькие руки, которые были разбросаны по камням и гальке на дороге: “моя ладонь так болит. Смотреть на это.”

Ее маленькие белокурые ручки все еще были покрыты камнями и пылью. Лу Шаомин помог ей вытереть их начисто. Он посмотрел на красные следы, оставленные острыми камнями. Он осторожно подул на них и спросил: "Тебе больно?”

Нин Цин плакала и смеялась. Ее маленькое заплаканное личико было похоже на полосатого

котенка. - Она посмотрела на него. Как упряма она была тогда в пиршественном зале, так же слаба и жалка сейчас.

“No.”

Лу Шаомин протянул сильную руку, обнял ее за мягкую талию и усадил на свое коренастое бедро. Двумя большими руками он снял с нее туфли на высоких каблуках. Он коснулся ее стройной лодыжки и сказал: “Где ты ее растянула? Я отвезу тебя в больницу.”

Поскольку он сидел на корточках, она была выше его на голову, когда села ему на бедро. Она медленно протянула свою тонкую руку и обвила ее вокруг его шеи, нежно опираясь на его сильное плечо. - Я его не растягивала, - сказала она сладким и мягким голосом, - нам не нужно ехать в больницу.”

Сказать ему, что она растянула лодыжку, хотя это было не так? Когда же она научилась лгать?

Скульптурная линия подбородка Лу Шаомина была мягкой, и он поднял ее и понес. Он также держал в одной руке одну из ее туфель на высоком каблуке. Они подошли к "Бентли", припаркованному на лужайке.

Нин Цин устроилась у него на руках, крепко обняла его и глубоко вдохнула запах этого человека.

Очень доволен.

С ним все было действительно замечательно.

…

Глядя на спины Шаомина и Нин Цин, которые съеживались в отдалении, люди, собравшиеся у входа в зал, все еще не могли оправиться от шока. Что они только что видели?

Их надменная богиня нового поколения … дала пощечину Лу Шаомину. Лу Шаомин был явно рассержен, но не мог не вытереть ее слез, с явной сердечной болью на лице.

Может быть, юный господин Лу понял, что его мужское самолюбие пошатнулось, и снова ушел с трепещущими рукавами, а затем отчужденная богиня дала ему мед после пощечины. Используя все виды кокетливых и кокетливых методов и после того, как, наконец, уговорил молодого мастера Лу, оба мужа и жены вернулись домой?

Это полностью изменило их мнение!

Лу Шаомин, как потомок семьи Лу и лидер имперской группы, был сдержан и роскошен. За всю его жизнь, вероятно, была только горстка людей, которые могли дотронуться до угла его одежды, не говоря уже о том, чтобы дать ему пощечину.

Эта их отчужденная богиня была действительно высокомерной и своевольной.

Ха. Они чувствовали все виды зависти, ревности, ненависти.

…

Нин Цин уютно устроилась в объятиях Лу Шаомина. Издалека она увидела, что рядом с "Ламборджини" стоят Сюй Цзюньси и Нин Яо. Выражение их лиц было напряженным, вероятно, потому что они только что приняли во внимание только что разыгравшуюся сцену.

Ревность Нин Яо была глубока, как кость.

В это время к ним подошел слуга, одетый в Черное. Служащий держал в руке розовый носовой платок. Он передал его не Нин ЯО, а Сюй Цзюньси.

- Председатель Сюй, это то, что молодой мастер Лу приказал мне вернуть вам. Только что в зале молодой господин Лу преследовал госпожу Нин Цин. Но госпожа Нин Яо подошла с бокалом красного вина в руке и постучала в молодого господина Лу, а также пролила красное вино на костюм молодого господина Лу. Госпожа Нин Яо протянула молодому мастеру Лу свой носовой платок. Президент Сюй, женщина протягивает мужчине свой носовой платок. Ты ведь понимаешь, что это значит, не так ли?”

Выражение лица Сюй Цзюньси было мрачным, и он мог быть на 100% уверен, что то, что сказал сотрудник, было проинструктировано Лу Шаомом. Последняя фраза напомнила ему о том, что произошло позавчера в доме Нин. - Женщина, проливающая слезы из-за мужчины, молодой господин Лу понимает, что это значит, не так ли?”

Теперь Лу Шаомин использовал свои слова против него!

Он не знал, что это произошло в холле, но Лу Шаомин мог просто отказаться от носового платка. Вместо этого он попросил своих людей взять его и вернул ему сейчас же. Он действительно был зловещ и коварен.

Вся кровь отхлынула от лица Нин Яо.

Служитель продолжал: "молодой господин Лу сказал, что самое важное для женщины-это соблюдать закон и знать свое место. Госпожа Нин Яо-невеста президента Сюя, но она все равно дала молодому господину Лу свой носовой платок. Это значит не знать своего места. Во-вторых, президент Сюй считает кусочек травы сокровищем, но молодой мастер Лу видит его

как траву, независимо от того, как он смотрит на нее, поэтому не пытайтесь взобраться к нему; будьте самосознательны.

- Молодой господин Лу видит людей насквозь с первого взгляда. Он яснее, чем кто-либо другой, понимает, что за человек Мисс Нин Яо. Молодой мастер Лу не любит выставлять людей перед ними напоказ. На этот раз, возвращая свой носовой платок президенту Сюю, это небольшое наказание и большое предупреждение для Мисс Нин Яо. В следующий раз, если она потратит все свои неуместные усилия на молодого господина Лу, он не отпустит ее так грациозно.”

Сказав эти слова, дежурный ушел.

Лицо Нин Яо горело от боли. Впервые в жизни она почувствовала, что ее позвоночник безжалостно растоптали подошвы чьих-то ног. Лу Шаомин был очень жесток.

Наконец-то она поняла, почему Лу Шаомин взял этот платок. Он ждал этого момента, чтобы унизить ее.

Поскольку она осложнила Нин Цин жизнь на званом обеде,он защищал ее. Этот человек никогда не говорил красивых и экстравагантных слов. Его величайшим средством показать свою любовь к женщине была защита ее своей огромной силой, и он молча ждал ее.

- Нин Яо, что это такое?"Сюй Цзюнси сжал кулаки и спросил ее: “Ты видела, что молодой господин Лу богат, поэтому ты хочешь соблазнить его и обмануть меня?”

Нин Яо был потрясен, услышав это. Она схватила Сюй Цзюньси за рукав и в панике объяснила: "Я этого не делала, Цзюньси. Я просто достал свой носовой платок, потому что увидел, что его костюм промок”

- Хм.- Сюй Цзюньси оттолкнула ее. “Ты хочешь сказать, что Лу Шаомин подставил тебя? Нин Яо, я знаю, что за человек Лу Шаомин лучше тебя. Он не настолько скучает, чтобы подставлять вас носовым платком. Тебе не нужно ничего объяснять. Вы идете и размышляете об этом. Мне нужно время, чтобы пересмотреть наш брак.”

Сюй Цзюньси открыл дверцу "Ламборджини" и умчался прочь, оставив Нин Яо с пыльным лицом.

…

Лу Шаомин отнес Нин Цин на виллу. Юэ Ваньцин и бабушка спали. Лу Шаомин положил Нин Цин на большую кровать в комнате.

Девушка закрыла глаза. Лу Шаомин знала, что она не спит, потому что ее длинные ресницы,

похожие на крылья бабочки, дрожали. Она боялась открыть глаза, потому что не знала, как смотреть ему в лицо.

Лу Шаомин прикоснулась к своему маленькому личику и тихо сказала: “Нин Цин, сегодня многое произошло. Я знаю, что ты устала. Я вернусь в свою комнату,а ты ложись пораньше.”

Лу Шаомин встал и вышел.

Когда он был уже у двери, сзади послышались торопливые шаги. Мягкое и благоухающее маленькое тело крепко держало его сзади. “Что именно ты имеешь в виду, Лу Шаомин?”

Когда Лу Шаомин окоченел, девушка встала на цыпочки, схватила его за сильные плечи двумя маленькими ручками и притянула к себе лицом. Его спина была прижата к стене. Девушка закричала и пнула его ногами. “Лу Шаомин, как ты можешь так поступать? Я уже позволила тебе поцеловать меня и сделать это, но почему ты так холоден со мной? Разве я тебе не нравлюсь? Разве ты больше не хочешь меня? Я твоя жена; закон не позволяет тебе так поступать!”

Его мышцы были очень твердыми, каждый дюйм был похож на медную стену, Нин Цин била его, как будто котенок царапал его, но ее ладони стали красными от боли. Она чувствовала себя все более и более обиженной. Она перестала его бить. Ее миниатюрная фигурка опустила глаза, и она вытерла слезы сжатыми кулаками.

“Что же я такого сделал не так? Где же я допустил ошибку? Я могу изменить его, если вы так скажете. Неужели ты не можешь быть холоден со мной и игнорировать меня?”

Плачущий голос девушки был полон резких жалоб и мелочности от молодой девушки. Лу Шаомин слушал ее, и его сердце таяло. Большая рука схватила ее за затылок, и он заключил ее в объятия.

- Нин Цин, я признаю, что был взбешен той ночью в доме Нин, когда моя жена пролила слезы по другому мужчине, когда твоя бабушка передала тебя другому мужчине, а потом другой мужчина обнял тебя.

- Насколько мне известно, любовь и брак означают, что обе стороны должны быть верны друг другу. Я не люблю принуждение. В постели это был очень плохой опыт, и я не хочу его вспоминать. Каждый раз, когда я вспоминаю об этом, я думаю о вашем нежелании, и о том, как все закончилось именно так, всего за 10 минут. Моя гордость этого не позволяет.

“Но это не значит, что я не хотела тебя. Я просто хотел немного успокоиться. Потому что я вдруг понял, что ты можешь заставить меня потерять контроль; я сойду с ума из-за тебя. Точно так же, как вчера вечером, когда ты была одета так соблазнительно, чтобы завести меня – я боялся, что потеряю контроль, боялся, что лично нарушу обещание не прикасаться к тебе.

- Сегодняшний званый обед был недоразумением. У меня есть свои недостатки. Женушка, когда я женился на тебе, я знал, что у меня есть возможность дать тебе самую изысканную жизнь, но, пожалуйста, прости своего мужа за то, что у него нет опыта в любви. Я буду в растерянности, когда столкнусь с тобой.”

Услышав его искренние слова, Нин Цин протянула свою маленькую руку и крепко обняла его тонкую талию. Она вытерла слезы о его дорогую рубашку. - Шаомин, я не хотела объяснять, что произошло в тот день в доме Нин. Это была моя вина, только моя. Поверь мне. Дай мне еще один шанс, и я изменюсь. Но я действительно не плакала из-за Сюй Цзюньси. Я оцарапал кожу вокруг талии, и это были просто слезы боли.”

Лу Шаомин посмотрел вниз и поцеловал ее в лоб. - Неужели?”

- Ну да! Нин Цин кивнула, чувствуя себя очень обиженной. “Я уже была в слезах, когда врезалась в пианино. Моя талия все еще болит, и она только что покрылась струпьями.”

Лу Шаомин потянулся к ее стройной талии. В тихой комнате, при тусклом освещении, слой пуха на нежном лице девушки был таким ярким и мягким.

Слезы все еще висели на ее лице, и вся ее фигура была прекрасна, как роза, расцветающая весной.

“А здесь не больно?- Он ущипнул ее за талию.

Нин Цин сжал воротник рубашки двумя маленькими руками и застенчиво кивнул. - Шаоминг, в ту ночь я не был против своей воли. Это было потому, что ты причинил мне боль….”

Нин Цин встала на цыпочки и прошептала ему на ухо: “Ты заставил меня покраснеть и распухнуть, и теперь она все еще распухла.”

Глаза Лу Шаомина потемнели,и его Адамово яблоко дернулось. “Я еще не стал серьезным. Почему она красная и опухшая? Я думаю, что ты такая же нежная, как кусочек шелковистого тофу. Тогда я не смогу до тебя дотронуться.”

Нин Цин покраснела и ударила его крошечным кулачком.

Лу Шаомин перехватил ее маленький кулачок и крепко сжал его в своей ладони. Когда их глаза встретились, они оба улыбались друг другу и были полны нежности и нежности.

- Женушка, не хочешь ли ты, чтобы я намазал тебе немного мази, чтобы снять покраснение и припухлость?- Спросил он.

“Нет, теперь уже слишком поздно. Аптеки уже закрылись. - Не выходи на улицу.- Она хотела, чтобы он остался с ней.

Лу Шаомин с обожанием погладила ее по волосам. “Мне не обязательно идти в аптеку. Когда я купил тебе брюки накануне вечером, я проходил мимо аптеки и купил тебе немного мази. Мазь осталась в машине.”

Нин Цин, " ... " кто был тот, кто только что сказал, что она была такой же нежной, как кусок шелкового тофу, кто это был?

...

Лу Шаомин намазал ее какой-то мазью и помог снять брюки. Нин Цин была очень застенчива. Ее лицо размером с ладонь было глубоко зарыто в подушку, и она не смела взглянуть на него.

Дыхание Лу Шаомина стало немного прерывистым, и он лег рядом с девушкой, посмотрев на нее.

Боясь, что она испугается его, он был в нескольких десятках сантиметров от нее.

Нин Цин захлопала своими длинными дрожащими ресницами. Маленький розовый шарик медленно двигался, пока она не оказалась рядом с ним. Затем она положила голову ему на плечо.

“Хе... - Лу Шаомин не двинулся с места, но рассмеялся.

- Чего ты смеешься, перестань смеяться!- Она редко проявляла инициативу, но он всегда смеялся над этим.

Нин Цин ударила его в грудь, обхватила двумя маленькими ручками за шею и медленно потянула его голову вниз.

Его красивое лицо внезапно расширилось перед ее глазами, и их дыхание сбилось.

“Что случилось?- Лу Шаомин посмотрел на ее раскрасневшиеся щеки и спросил глубоким взглядом.

- Шаоминг.- Тихий голос Нин Цин дрожал. “Ты все еще злишься? Я знаю, что был неправ. Ты можешь простить меня? МММ...”

Ее красные губы были прикрыты.

Лу Шаомин наклонился и протянул свою длинную руку, чтобы притянуть ее в свои объятия. Ее маленькая головка удобно покоилась на его плече. Сила этого человека окружала ее.

На ней был также розово-красный кардиган, который он снял для нее. Под ним было короткое черное платье с тонкими бретельками. Он натянул одеяло и крепко укрыл ее, оставив только маленькую головку в своих руках, чтобы поцеловать его.

Он поцеловал ее нежно и задумчиво, как будто для того, чтобы компенсировать два дня нежности к ней. Нин Цин была одержима его поцелуем и не могла открыть глаза.

Когда он целовал ее, ему всегда нравилось принимать разные позы, позволяя ей лежать на его теле и держать ее в своих объятиях. Каждая минута и каждая секунда с ним были высшим опытом джентльмена.

http://tl.rulate.ru/book/36677/936792